

Торговля среди нухратских татар во второй половине XIX-начале XX века

Э.Г. Касимова,

научный сотрудник отдела краеведения

Кировского областного краеведческого музея,

кандидат исторических наук

Нухратские (каринские) татары входят в чепецкую группу волго-уральских татар, их исторический центр - поселение Нухрат (современное официальное название - Карино), состоящее из нескольких деревень, находящихся рядом друг с другом и составлявших в рассматриваемый период Нижнепогосское сельское общество Ярославской волости Слободского уезда Вятской губернии. Официально жители Карино считались татарами, жившие здесь бесермяне в качестве отдельной этнической группы не выделялись, поэтому автор в дальнейшем под термином «нухратские татары» будет иметь в виду и собственно татар, и бесермян.

После присоединения в 1489 г. Вятской земли к Московскому государству нухратские (первоначально в русских источниках – арские, позднее - каринские) татары служили конную службу в отъезде, в том числе активно участвовали в многочисленных столкновениях с Казанским ханством. После завоевания Иваном IV Казани военная служба нухратских татар отошла на второй план, большее внимание они стали уделять хозяйственным вопросам, активно занимаясь торговлей.

В качестве одного из распространенных промыслов она значится и в документах середины XIX в.¹ По данным материалов подворной переписи, которая проводилась в Слободском уезде в 1893 г., местными промыслами, так или иначе связанными с торговлей, были заняты 199 человек (198 мужчин, 1 женщина) из 144 дворов. Это: торговцы разными предметами – 97 мужчин и 1 женщина из 71 дворов, меновщики – 53 мужчин из 33 дворов, приказчики – 30 мужчин из 26 дворов, торговцы скотом – 8 мужчин из 5 дворов, продажа дров, бревен, теса – 6 мужчин из 5 дворов, торговцы съестными припасами – 4 мужчины из 4 дворов. Торговой деятельностью в качестве отхожего промысла занимались только мужчины: меновщики – 69 человек из 51 двора (в основном в Слободском, Вятском, а также в Орловском, Глазовском, Котельническом уездах Вятской губернии), приказчики – 29 человек из 17 дворов (преобладал отход в Глазовский уезд Вятской губернии, также работали в Слободском и Вятском уездах Вятской губернии, в Пермской, Вологодской губерниях, в Восточной Сибири), «торговлей разными предметами» занимались 3 человека в 2 дворах (в Нижегородской, Пермской, Уфимской, Казанской, Вологодской губерниях, Западной Сибири).²

Были среди нухратских татар и лица, бравшие купеческие свидетельства. Еще в 1825 г. в г. Слободском насчитывалось 13 купцов-мусульман 3-й гильдии, а так как они не числились иногородними, можно предположить, что это были нухратские татары; к 1835 г. их количество достигает уже 28 чел., впрочем, оно уменьшается до 18 в 1845 г.³ В 1857 г. каринцев среди купцов уже не было⁴

В рассматриваемый период среди нухратских татар гильдейские купцы были. Например, в 1895 г. заявление на получение свидетельства купца II гильдии на 1896 г. подали 8 человек⁵. Следует отметить, что среди гильдейского купечества были и женщины, обычно они наследовали дело после смерти мужа и вели его до совершеннолетия сыновей. Но в 1890 г. заявление на получение свидетельства купца II гильдии подала жена муллы I соборной мечети Ф.А.Касимова⁶.

Одной из основных сфер коммерческой деятельности нухратских татар была стационарная лавочная торговля. Почти в каждой деревне, составляющей Нижнепогосское сельское общество, имелись лавки – фруктовые и для продажи съестных припасов. Лавки нухратских татар были и в других населенных пунктах. По данным на 1901 г., из 19 лавок в Ярославской волости 10 принадлежало нухратским татарам, впрочем, лавки были мелкие, оценивались от 5 до 25 руб., но среди них выделяется лавка С.Г. Касимова, которая оценивалась в 300 руб.⁷ Также по уезду нухратским татарам принадлежали лавки в 4-х волостях, оцененные от 60 до 200 руб.⁸ Лавки нухратских татар имелись и в других уездах Вятской губернии, и в самом г. Вятке. Лавки торговали мануфактурой, бакалеей, съестными припасами, размещались в своем или арендованном помещении, заведовали ими обычно сами владельцы. Оборот крупных лавок достигал до 10 тыс. руб. в год.⁹

Нухратские татары занимались и другими отраслями коммерческой деятельности. Во второй половине XIX-начале XX в. в Вятской губернии активно развивалось кожевенное и меховое производство, поэтому скупка кож и пушнины и последующая их перепродажа были высокодоходным видом коммерческой деятельности. Принимали активное участие в ней и нухратские татары, о чем говорит значительное количество принадлежащих им «сырейных» амбаров. В конце XIX в., по данным К.Р. Стронского, «в Слободском уезде все кустари зависят от одного крупного скупщика сырья (татарина Деветьярова), который скупает все сырье в том районе и достать кустарю в другом месте невозможно. Деветьяров дает многим кустарям сырье в кредит, чем еще больше ставит их в зависимость»¹⁰. Автор не указал, о каком именно Деветьярове идет речь, но можно предположить, что имеется в виду наиболее крупный и известный к концу XIX в. представитель этой фамилии – Валиулла Деветьяров. Позднее его дело продолжили сыновья Сибгатулла и Латфулла.

В начале XX века и в самом Карино развивалось кожевенное производство, существовало несколько заводиков с наемными рабочими, как татарами, так и русскими. Один из них принадлежал

бесермянину Г. Кибешеву из д. Абашево.

Впрочем, промышленные заведения у нухратских татар имелись и в более раннее время. Например, по данным за 1877 год, в поч. Баронском были распильное деревянное заведение, солодовня, водяная мукомольная мельница¹¹, взаимище при мельнице на речке Каринке (Кокыр) находились дегтярный завод, мельница.¹²

Вдокументации Слободской уездной земской управы, числятся и промышленные заведения, принадлежащие нухратским татарам и располагавшиеся в разных волостях Слободского уезда. В расчетно-окладной книге Слободской уездной земской управы на 1912 г. (книга неполная, нет данных по Архангельской, Анкушинской, части Вагинской волости) о – кузнечные заведения, водяные мельницы, восковое заведение, но преобладали все-таки торговые лавки ценностью от 24 р. 81 к. до 990 р. 20 к.¹³. Более поздние данные (на 1916 или 1917 гг., более точной датировки ГАКО не дает) говорят нам о том, что в ходе I Мировой войны значительная часть татар и бесермян лишилась своих заведений.¹⁴

По пятницам в д. Нижнепогосской проходил базар, на который приезжали русские и удмурты из близлежащих местностей и из современного Зуевского района. Нухратские татары принимали участие в ярмарках, в том числе и за пределами Вятской губернии. Здесь завязывались торговые отношения и с русскими купцами, и с татарами-коммерсантами из других губерний России; последние впоследствии могли подкрепляться и родственными связями. Уже упоминавшийся Сибгатулла Валиев Деветьяров выдал замуж двух дочерей за казанских татар, представителей известной семьи Апанаевых.

Торговую деятельность нухратских татар сильно затрудняло незнание большинством из них русского языка. Из 8-ми человек, подавших в 1895 г. заявление на получение свидетельства купца II гильдии на 1896 г., только у двух собственноручные подписи были на русском языке, у остальных – арабской графикой, на татарском языке. Как отмечал в 1903 г. инспектор народных училищ Слободского уезда Н. Кибардин, «несмотря на свои торговые связи с русским населением, до последнего времени даже среди купцов, имеющих стотысячные обороты (г. Деветьяров) не было лиц, умеющих написать расписку по-русски», из-за чего «некоторые торговые лица, вследствие незнания русского языка, принуждены иметь особых переводчиков, которым и вверять все свои торговые тайны...».¹⁵ Но предложение Н. Кибардина открыть русско-татарскую школу вызвало противодействие со стороны большинства местного населения. Понимая все-же необходимость изучения русского языка, часть состоятельного населения отправляла своих сыновей для обучения ему в другие уезды губернии к татарским населением (Глазовский, Сарапульский, Малмыжский). Несколько мальчиков специально для изучения русского языка посещали миссионерскую школу в соседней удмуртской деревне Сизево.

Как уже отмечалось, в разные виды коммерческой деятельности была вовлечена довольно значительная часть нухратских татар. Поэтому и отношение к торговле, к лицам, ею занимавшимся, было у нухратских татар положительным. Сами зажиточные татары, по рассказам информантов, вели себя достойно, были трудолюбивыми людьми. Как исключительный случай рассказывали про сына Латфуллы Деветьярова, который в качестве бумаги для папирос использовал денежные купюры; впрочем, он был молод и в коммерческой деятельности отца участия не принимал. Зажиточные татары принимали участие в благоустройстве мечетей, на деньги одного из них, Гисматуллы Кибешева, была построена мечеть в д. Абашевской. Приняли они участие и в постройке мечети в г. Вятке, и самая крупная сумма - 3450 руб.- была пожертвована С. Деветьяровым.¹⁶

Связь с торговой деятельностью находила свое отражение и в быту нухратских татар. Прежде всего это выражалось в облике самих деревень с большим количеством в них двухэтажных домов, в том числе и полукаменных. К концу XIX в. в интерьере татарского дома появляются элементы городской обстановки – настенные зеркала и часы, кровати, столы со стульями, шкафы для посуды, т.п. Торговые связи с Вяткой, Казанью, другими городами привели и к тому, что в деревню в конце XIX в. проникает городская мода, особенно это отразилось на женском костюме зажиточной части татар - платья стали шить по городским общероссийским фасонам, украшали одежду брошами, букетиками искусственных цветов. Использование фабричных тканей для праздничной и для будничной одежды в целом было характерно для костюма нухратских татар.

Таким образом, нухратские татары издавна вели торговую деятельность, основную массу лиц, занимавшихся ею, составляли крестьяне, но были и представители гильдейского купечества. Во второй половине XIX-начале XX века торговля была одним из распространенных видов деятельности, которая наложила свой отпечаток и на остальные сферы жизни, в том числе и на быт нухратских татар.

¹ Государственный архив Кировской области (далее -- ГАКО). Ф.574. Оп.1. Д.72.

² Материалы по статистике Вятской губернии. Т. XI. Слободской уезд. Ч. II Подворная опись. Вятка, 1896. С. 558-567.

³ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 13. Л. 10 об.-15.

⁴ 574/1/40, л.1249об-1250

⁵ ГАКО. Ф. 862. Оп.1. Д. 2129. Л.11, Л. 30-30 об.Л.33 – 34об., Л. 37, . Л. 58, Л. 74. , Л. 79.

⁶ ГАКО, Ф. 862. Оп.1. Д. 885.Л. 6,12.

⁷ ГАКО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 272. Л. 789-790.

⁸ ГАКО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 272

⁹ См.: ГАКО. Ф. 869. Оп.1.Д. 445.

¹⁰ К. Р. Стронский. Кожевенное производство в Вятской и Казанской губерния//Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России.т. V. СПб., 1898 г..С. 270.

¹¹ ГАКО.Ф. 574. Оп. 1. Д. 768. Л. 7-7 об.

¹² Там же. - Л. 60-60 об., 168 об.

¹³ Там же. – Д. 444. Л. 289 об.-297 об.

¹⁴ См.: ГАКО. Ф. 869. Оп.1. Д. 589.

¹⁵ ГАКО. Ф. 205. Оп.2. Д. 2375. Л. 78-78 об.

¹⁶ Пожертвования на мечеть//Вятская речь, № 10. 14.01.1910. С. 3.